ОСОБЕННОСТИ ТАДЖИКСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

FEATURES OF THE TAJIK MENTALITY

УСМОНЗОДА Ш.

USMONZODA S.

ТГПУ им. С. Айни

Tajik State Pedagogical University named
after S. Ayni

shohrukh.usmonov@mail.ru

shohrukh.usmonov@mail.ru

doi: 10.18411/pivsn-46

idsp: pivsn-46

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящается выявлению особенностей таджикского менталитета. Рассматриваются основные факторы, повлиявшие на формирование таджикского менталитета, обусловившие его ключевые черты. В статье также говорится о взлетах и падениях таджикской культуры при разных исторических завоеваниях и их влияние на образование национального таджикского менталитета.

Ключевые слова: национальный менталитет, культура, таджикский язык

ABSTRACT

This article is devoted to the identification of the features of the Tajik mentality. The main factors that influenced the formation of the Tajik mentality and caused its key features are considered. The article also refers to the UPS and downs of Tajik culture under different historical conquests and their impact on the formation of the national Tajik mentality.

Key words: national mentality, culture, Tajik language.

ВВЕДЕНИЕ

Факторы, повлиявшие на своеобразие таджикского менталитета.

В современном мире наряду и в связи с интеграционными процессами ярко проявляется интерес к национальным истокам и традициям, древним культурам, часто незаслуженно забытым, к самобытности и неповторимости старых этносов. В этом плане таджикский народ представляет собой богатейший материал для исследования, так как именно его предки находились у истоков формирования цивилизации в Средней Азии.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выявление особенностей национального таджикского менталитетов на базе паремийного фонда.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Постсоветский период стал началом возрождения самосознания таджиков и сменой приоритетов определенной части населения с социалистических на традиционные ценности. По словам таджикского философа М.К. Гафаровой, сегодня становится очевидно, что «национальное сознание развивается на новой почве, <...> когда в мире идёт процесс возрождения роли национального характера, национальных особенностей, возвращения к родному языку, понимание народами целостности и неповторимости своей истории» [Гафарова 2001 : 54]. Поэтому сегодня мир вновь открывает для себя таджикский народ с его богатой и древней историей и своеобразным менталитетом. Рассмотрим основные факторы, повлиявшие на формирование таджикского менталитета и обусловившие его ключевые черты.

Говоря о менталитете таджиков, нельзя не остановиться на сложной истории нации, оказавшей огромное влияние как на формирование соседних этносов, так и на мировую культуру в целом. Принципиальной культурной чертой предков современных таджиков была духовность, исходившая от древнейшей религии учения Заратуштры зороастризма. Зороастрийская вера представляла собой уникальное для своего времени, глубоко благородное и нравственное учение. Эта религия возникла в Средней Азии и со временем охватила новые пространства, став затем государственной религией трех могущественных иранских империй. Название «таджик» первоначально относилось именно к приверженцам учения Заратуштры, и лишь затем превратилось в имя целого народа. Считается, что зороастризм возник в VI — V веках до нашей эры, и термин «таджик» насчитывает примерно столько же лет. Как полагает большинство ученых, именно зороастризм заложил основы таких мировых религий как иудаизм, христианство и ислам [Википедия]. Современный философ Ш. Имомов, говоря о традиционных этико-социальных ценностях таджиков, в качестве главного фактора формирования национальной психологии выделяет именно зороастризм и ценности иранской (а точнее, арийской) цивилизации, которые до сих пор ощущаются как в социальном, так и в бытийном самоощущении [Имомов 2001 : 38]. Главным принципом, регулирующим жизнь таджиков в эру господства зороастрийзма, было триединство «благомыслие, благословие, благоделие», благодаря чему идеалом поклонники Заратуштры видели мягкого, утонченного, мудрого человека, которому были несвойственны зло и насилие.

Арабские завоевания существенно изменили жизнь иранского мира, привнеся новую религиозную идеологию – ислам. Это время Э. Рахмонов называет «эпохой Средневосточного Возрождения», которое было связано с возникновением одного из первых таджикских государств - государством Саманидов. Наивысшие достижения мировой цивилизации в это историческое время были связаны с именами ученого-энциклопедиста Закария ар-Рази, ал-Хоразми, Рудаки, Фирдоуси, Фараби, Бируни, Авиценны и многих других известных деятелей науки, культуры и государства [Рахмонов 2001]. Блистательные литературные произведения, вошедшие в сокровищницу мировой литературы, были написаны на персидском языке, а таджикские Бухара и Самарканд стали общепризнанными центрами интеллектуального ислама. Великий Абуабдулло Рудаки, основатель персидской литературы и родоначальник поэзии на фарси-дари, в X веке отмечал, что культурно-исторический центр мусульманского мира в то время переместился из Багдада в Бухару: «сегодня следует признать, что Бухара – это Багдад» («Имруз ба хар хол Багдод – Бухорост») [Рудаки 1974: 20].

В период средневековья весь огромный мусульманский мир был поделен на арабский и неарабский, причем таджики занимали в последнем особое место. Военно-политическое и экономическое могущество арабов не подлежало оспариванию, и нелегко было преодолеть воздействие арабской культуры; однако если наследники великих цивилизации Египта и Вавилона полностью утратили свой язык и национальную специфику, то о таджиках этого сказать нельзя и они смогли сохранить и язык, и национальную и культурную идентичность. Ученые считают, что барьером на пути культурной ассимиляции таджиков и сохранения их как одного из самых древних народов мира стали мощные принципы зороастризма, и даже утверждение ислама в качестве господствующей религии не привело к разрушению основ традиционного общества и арийской цивилизации. Культурное наследие таджиков оказало немалое влияние на соседние народы; например, любимейший праздник народов Средней и Центральной Азии Навруз носит таджикское название («новый день»), и жители многих близлежащих регионов называют дни недели по-таджикски.

Таким образом, история таджикского народа и таджикская культура знала свои взлеты и падения. Несмотря на нашествия и войны, геноцид и попытки ассимиляции,

таджики смогли сохранить себя как нацию с неповторимой культурой, влияние которой распространилось на огромный ареал. Таджикский язык – это язык неповторимой и своеобразной поэзии, великой литературы и передовой для своего времени науки.

Наряду с особенностями культурно-исторического развития, немалое влияние на формирование этнопсихологических черт таджикской нации оказали природно-климатические условия. Таджики живут в жарком и засушливом климате, поэтому они накопили немалый опыт приспособляемости к непростым, а иногда и экстремальным условиям жизни и труда. Как замечает этнопсихолог В.Г. Крысько, «традиционная одежда, особое жилье, веками выработанный уклад жизни и отношение к ней – все это позволяет успешно жить и действовать в привычных обстоятельствах. Человек размеренно орудует мотыгой, устав, отойдет в тень, сядет под дерево, выпьет чашечку зеленого чая, отдохнет и продолжит свое занятие. Так трудились веками» [Крысько 2002: 102]. Подобные традиции, живые по сей день, оказывают влияние на поведение и поступки людей, формируют национальный характер. Все эти составляющие оказали большое влияние на формирование национального менталитета таджиков.

Попробуем нарисовать приблизительный портрет таджикской нации, опираясь на труды современных культурологов и исторические источники, хотя эти материалы относительно немногочисленны по сравнению с обширной литературой по проблемам английского менталитета.

Обзор литературы и интернет-источников дает таджикской ментальности следующие характеристики: гостеприимство, миролюбие, сострадание, почитание знания, уважение к старшим и родителям, терпеливость и выносливость, упорство в достижении цели, умеренно выраженная эмоциональность (спокойствие), рассудительность, трудолюбие, приверженность традициям и повышенная значимость исторического опыта, коллективизм, стойкость и мужество, приспособляемость, покорность и выносливость в статусно-ролевых отношениях (Набиев 1995, Имомов 2001, Гафарова 2001, Корольков 2002, Крысько 2002, Авганова 2007 и др.). Большинство исследователей в качестве ключевых черт национального менталитета называют гостеприимство, миролюбие (неконфликтность), сострадание, толерантность, почитание знания, а также почитание старших.

Рассмотрим некоторые из этих качеств подробнее.

Гостеприимство отмечается исследователями как одна из доминантных и особенно почитаемых черт таджиков. Таджики на протяжении веков приучали своих детей уважительно и сердечно относиться к гостю, что особенно ярко проявляется в сельской среде. Испокон веков считалось неприемлемым обделить вниманием заблудившегося путника или незнакомца, случайно оказавшегося в чужих краях, и даже самый бедный человек всегда был готов разделить свою лепешку с пришедшему к нему в дом. Как отмечает Ш. Имомов, этот кодекс гостеприимства выработался у таджиков под влиянием «огромных лишений, трагедий, экстремальных исторических и природных условий» [Имомов 2001 : 38]. С гостеприимством связано и стремление максимально содействовать чужестранцам; это качество способствовало их относительно несложной и быстрой адаптации, поскольку попав в среду таджиков, чужестранец становился объектом заботы и внимания всех окружающих.

«Миролюбие», сдержанность, неконфликтность таджикского народа также относится исследователями к принципиальным чертам национального характера. За свою тысячелетнюю историю таджики не захватывали чужих земель и не развязывали агрессию против соседей, поскольку этому претили постулаты зороастризма. Как замечает З.А. Авганова, «сама природная среда, климат не предрасполагали таджиков к воинственности и враждебности к чужим народам, хотя при случае они оказывали упорное сопротивление захватчикам и мужественно защищали свой дом и кров, честь и достоинство. А там где силы оказывались неравными и их свободолюбивый дух был

потоплен в крови и сопротивление сломлено, таджикский этнос побеждал своих покорителей и завоевателей посредством знаний, высокой культуры, цивилизованности и упорядоченности своего образа жизни [Авганова 2007 : 15]. Этнопсихолог О.М. Корольков подчеркивает, что и в настоящее время стремление к гармонии и желание избежать открытого конфликта являются основными мотивами поведения таджиков. Если же конфликт неизбежен, таджики предпринимают все возможное для того, чтобы приспособиться к нему или проявить максимальную сдержанность. В этом случае для таджиков характерна нерешительность и определенные трудности в случае невозможности выслушать совет старшего; поэтому они стараются по возможности избегать открытого проявления недовольства, и часто берут на себя ответственность за возникновение конфликта [Корольков 2002].

Способность к **состраданию и толерантности** развились у таджиков в связи с тем, что ареал их проживания на протяжении длительного исторического периода подвергался множественным нападениям со стороны внешних врагов – войск А. Македонского, кочевников-тюрков, татаро-монголов, арабов. Все это привело к необходимости подолгу переносить тяготы несвободной подневольной жизни, и некоторая часть населения была вынуждена скрываться в неприступных гористых местностях, перейдя от внешнего сопротивления к внутреннему. Жизнь в горах вынуждала таджикский народ терпеливо переносить житейские тяготы, научив состраданию, сопереживанию и терпению. Исследователи подчеркивают, что сострадание таджиков проявлялось не только по отношению к своим соплеменникам, но и к представителям других этносов (кочевым тюркам, узбекам, евреям, русским), которые проживали с ними на одной территории [Авганова 2007: 16]. С другой стороны, П. Д. Шозимов считает, что таджикская толерантность в большей мере связана с земледельческим укладом жизни и обусловлена тем, что «сознание земледельца, ведущего оседлый образ жизни, было константным и не терпящим изменений» [Шозимов 2003: 61].

Трудолюбие и выносливость. Таджики являются трудолюбивым народом, который высоко ценит профессиональное мастерство, и характеристика «он настоящий усто» (мастер) является высшей похвалой для представителя этой нации. Таджиков отличают упорство, настойчивость в достижении цели, а также исполнительность и стремление добросовестно относиться к порученному делу. Вместе с тем, исследователи отмечают, что таджики «привыкли работать не спеша, размеренно, без перенапряжения, с частыми перерывами» [Крысько 2002 : 105], что исторически может быть связано со спецификой полевых работ в изнуряюще-жарких условиях. Недаром в книге об особенностях психологии представителей различных наций таджики охарактеризованы пословицей «Поспешность приносит много раскаяний» [Там же].

Еще одной очень важной чертой таджикского национального характера является **почитание знания**. Произведения предков таджикского народа, начиная с «Авесты» до величайших духовных шедевров философской мысли и мировой литературы – поэзии Рудаки и Фирдоуси, сочинений Руми, Книги исцелений Авиценны пронизаны идеей почитания знания и разума. Именно стремление овладеть знанием объясняет желание многих таджиков, даже живущих в труднодоступных районах, получить образование, равняться на признанный культурный эталон. Так, Ш. Имомов в своем исследовании приводит данные, согласно которым в отдаленном Даштиджумском ущелье, на сто маленьких кишлаков в начале XX века работали 115 дипломированных богословов, многие из которых получили образование в знаменитых исламских школах Бухары и Индии; здесь же проживало большое количество интеллектуалов, поэтов, сказителей, чтецов Корана, незаурядных мастеров искусства [Имомов 2001 : 38]. Исследователи отмечают, что отношение таджиков к интеллектуалу (ученому, богослову, поэту и вообще таланту) является

«благочестивым и почти мистическим» [Там же]. Таким образом, интеллектual обладает властью огромной духовной силы, с которой не может конкурировать даже абсолютная политическая власть. Могилы известных ученых и поэтов являются святынями таджиков; сюда они приносят самые сокровенные мысли, здесь получают советы. По сложившейся традиции тот, кто смог получить образование, в общественном осознании как бы переходит в более высокую социальную категорию, часто независимую от его реального экономического положения.

Вместе с тем, исследователи отмечают, что таджикам как наследникам зороастрийской культуры присуще скорее **образно-эстетическое восприятие** мира, где огромную роль играют устойчивые социокультурные и литературно-художественные мифологии. В связи с этим, по мнению известного философа Ш. Имомова, глубокая традиция поиска путей формирования «совершенного человека» обусловила увлеченность реконструкцией идеальных, а не практических моделей организации общества, часто лишь теоретически связанных с реально происходящими в социуме процессами [Имомов 2001].

Повышенное уважение к родителям, преданность семье является доминантной чертой в психологическом портрете таджика. Уважение и беспрекословное подчинение родителям и близким родственникам, учителям и вообще старшим по возрасту людям является неукоснительно соблюдаемым правилом. Во внутрисемейных отношениях для таджиков характерны терпение и сдержанность, стремление при любых обстоятельствах оберегать честь и достоинство семьи.

Вместе с тем, наряду с безусловно положительными качествами таджикского народа, можно говорить и о негативных чертах. В частности, сюда относят **почтение к власти, покорность в статусно-ролевых отношениях, родоплеменную солидарность**. По мнению З. Авгановой, данные психологические установки имеют различные формы и проявляются «в поведении на уровне межличностных отношений социальных групп и общностей и прежде всего в их повседневной жизни: быту, общении и других сферах социальной жизни» [Авганова 2007 : 18]. Подобная психология подчинения как проявление национального характера имеет объяснение: с падения династии Саманидов в X веке таджикский народ в течение нескольких веков почти постоянно находился под властью завоевателей и лишён реальной политической самостоятельности. Нашествия степных кочевников, тюркских племен, татаро-монгольское иго, арабское завоевание сопровождались насилием и истреблением таджиков, поэтому определенное раболепие служило средством выживания и адаптации. Кроме того, гипертрофирование уважения к старшим также сыграло свою роль, когда послушание руководителям всех рангов возводится в степень абсолюта и они считают возможным окружать себя многочисленными подчиненными, от которых требуется полное повиновение. Истоки этого лежат в религиозной суфийской традиции, когда ученик должен был беспрекословно подчиняться воле наставника. Помимо этого, чинопочитание по мнению ряда исследователей является следствием потери таджиками исторической столицы своей родины - средоточия духовной, культурной, политической жизни. В прошлом такими центрами были Бухара и Самарканд, однако вследствие трагичных для нации исторических событий эти духовные центры были захвачены пришельцами, что способствовало частичной потере таджиками своей национальной идентичности.

Таким образом, наряду с положительными чертами в суммарном образе таджика присутствуют негативные черты конформизма, чинопочитания, психологии родоплеменной солидарности, которые приводили к обособленности и раздробленности таджикского этноса, препятствовали созданию единого национального государства и консолидации таджиков в единую общность. И если положительные черты менталитета когда-то способствовали становлению великого

государства и единого этноса, то вышеуказанные отрицательные качества привели таджикский народ к национальному изоляционизму в конце XX столетия. Искоренение этих черт является нравственной задачей современного таджикского общества и велением времени.

Мы рассмотрели основные качества таджикского менталитета; однако необходимо заметить, что таджики в своей массе неоднородны, и сегодня можно говорить о существовании суб-этносов южных и северных таджиков, менталитет которых несколько отличается вследствие специфики политических, естественно-исторических, социально-экономических, культурных и географических составляющих национального существования. В частности, этой проблеме посвящена кандидатская диссертация М.М. Набиева, который пишет о том, что историческая роль Северного Таджикистана, тесные контакты с соседними этносами выработали у северян такие черты, как гостеприимство, благородство, мужество, любовь и уважение к национальным обычаям и традициям. В то же время, для них характерна «трансформация некоторых культурно-духовных ценностей, которая <...> проявляется как неуважение к родному языку, несплочённость, жажда к материальному обогащению». Южане же вследствие расселения в географически малодоступных районах высокогорья имели меньшее количество контактов с соседними этносами, и, следовательно, в большей мере сохранили национальное своеобразие [Набиев 1995]. Однако поскольку исследователь дает современный портрет таджика, а паремийный фонд языка формировался в исторически отдаленное время, это дает нам право рассматривать пословицы и поговорки в качестве универсального зеркала, отражающего особенности национального менталитета в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Таджикам присущи гостеприимство, коллективизм, толерантность, почитание знания, повышенное уважение к старшим, трудолюбие и выносливость, умеренно выраженная эмоциональность и рассудительность, приверженность традициям, коллективизм, почтение к власти, покорность в статусно-ролевых отношениях.

1. Авганова, З. А. Национальный характер как объект социально-философского анализа : на примере таджикской нации : автореф. дис. ... канд. филол. наук / З. А. Авганова. – Душанбе, 2007. – 25 с.
2. Азимова, М. Н. Сопоставительно-типологический анализ фразеологической системы таджикского и английского : автореф. дис. ... д. ф. наук / М. Н. Азимова. – Душанбе, 2006. – 23 с. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/sopostavitelno-tipologicheskii-analiz-frazeologicheskoi-sistemy-tadzhikskogo-i-angliiskogo-y>
3. Гаффаров, М. А. Персидские пословицы / М. А. Гаффаров, В. А. Гордлевский. – Москва, 1913. – 200 с.
4. Корольков, О. М. Этнопсихологическая детерминация поведения таджиков в условиях конфликтного взаимодействия с другими людьми. автореф. дис. ... канд. психол. наук / О. М. Корольков. – Москва, 2002. – 25 с. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/etnopsikhologicheskaya-determinatsiya-povedeniya-tadzhikov-v-usloviyakh-konfliktного-vzaimod> 2002
5. Рахмонов, Э. Таджикистан. Опыт истории и открытость будущему // Независимая газета 06.09.2001. – Режим доступа : http://www.ng.ru/ideas/2001-09-06/1_histori.html